

КРЕЙСЕР «РЮРИК»

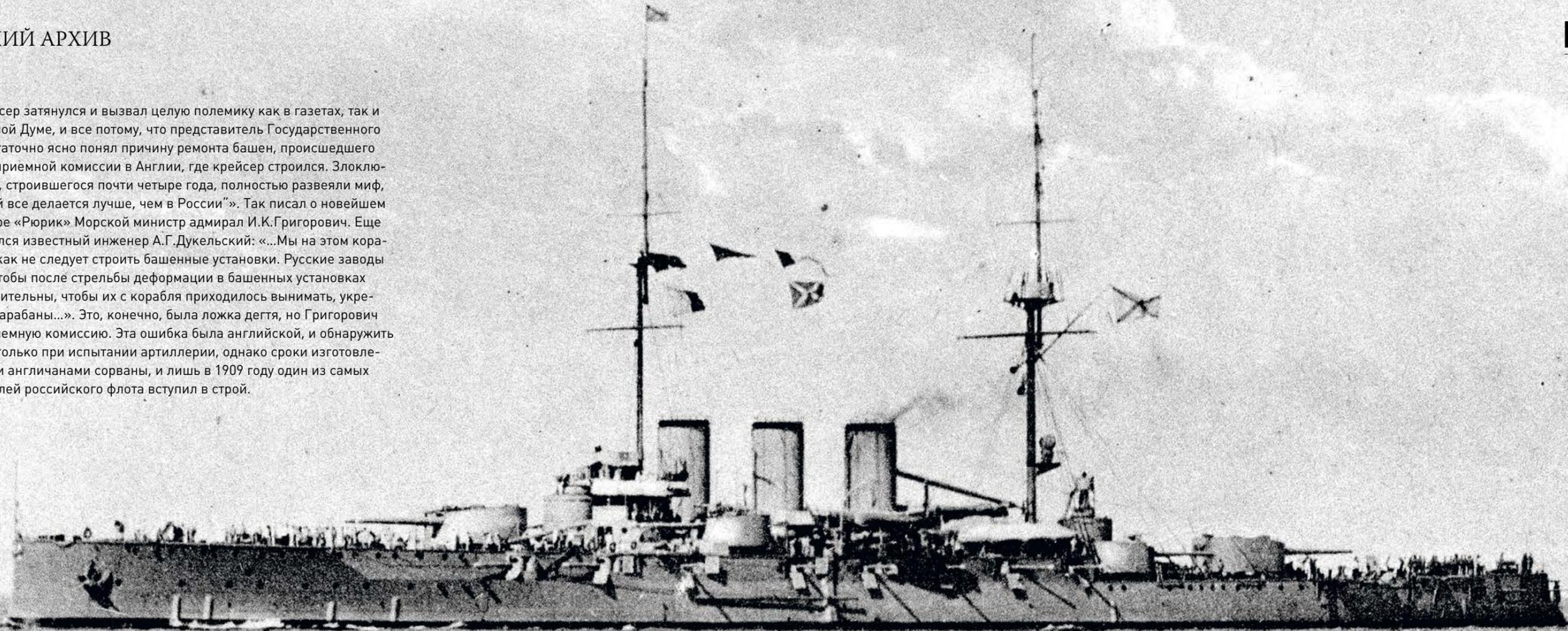
СКОРЕЕ РУССКИЙ, ЧЕМ АНГЛИЙСКИЙ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Имя легендарного Рюрика, призванного в 862 году на княжение в Древний Новгород, носило несколько кораблей русского флота. В 1909 году вступил в строй один из самых красивых — броненосный крейсер «Рюрик». Ему было отпущено лишь восемь лет службы. Правда, в войну кораблям надо считать год за два, а «Рюрику» — тем более. Но и само его рождение было весьма непростым.

«Расчет за крейсер затянулся и вызвал целую полемику как в газетах, так и в Государственной Думе, и все потому, что представитель Государственного контроля недостаточно ясно понял причину ремонта башен, происшедшего по вине нашей приемной комиссии в Англии, где крейсер строился. Злоключения «Рюрика», строившегося почти четыре года, полностью развеяли миф, что «за границей все делается лучше, чем в России». Так писал о новейшем русском крейсере «Рюрик» Морской министр адмирал И.К.Григорович. Еще жестче высказался известный инженер А.Г.Дукельский: «...Мы на этом корабле научились, как не следует строить башенные установки. Русские заводы не знали того, чтобы после стрельбы деформации в башенных установках были столь значительны, чтобы их с корабля приходилось вынимать, укреплять жесткие барабаны...». Это, конечно, была ложка дегтя, но Григорович зря обвинял приемную комиссию. Эта ошибка была английской, и обнаружить ее можно было только при испытании артиллерии, однако сроки изготовления орудий были англичанами сорваны, и лишь в 1909 году один из самых красивых кораблей русского флота вступил в строй.

В июле 1904 года, когда Русско-японская война была в самом разгаре, Морское министерство получило ряд предложений зарубежных фирм по разработке проекта и постройке нового крейсера — броненосного. Он отличался от обычного не только усиленным бронированием — броневым поясом, но и более мощной артиллерией. Предназначенные для борьбы на коммуникациях и ведения эскадренной разведки, броненосные крейсера, являя собой последний этап развития этого типа, должны были составлять быстроходное крыло главных сил флота.

Наиболее интересным был проект английской фирмы «Виккерс» (Vickers), который после обсуждения в течение января-марта

1905 года был принят за основу. Этот проект предполагал водоизмещение крейсера 13 500 т; вооружение состояло из четырех 254-мм и восьми 203-мм орудий в башнях и двадцати 120-мм пушек в качестве противоминного калибра. Проектная скорость требовалась не менее 21 узла. Броневой пояс по ватерлинии состоял из двух рядов плит общей высотой 3,8 м при максимальной толщине 152 мм, а в оконечностях — 102 мм и 76 мм. Центральная батарея, второй пояс над ней и казематы прикрывала 76-мм броня. Главная палуба имела толщину 37,5 мм, нижняя — 25,4 мм. Башенные установки, боевые и дальномерные рубки также были защищены мощной броней.

Эскизные чертежи и спецификации утвердили 31 мая 1905 года, после чего фирма

«Виккерс» получила наряд на постройку. Подробный проект крейсера Министерство получило 1 августа 1905 года, но его рассмотрение затянулось до ноября. Водоизмещение корабля возросло до 15 000 т, а стоимость составила 1,5 млн фунтов стерлингов.

По заключению главного корабельного инженера Балтийского завода В.Х.Оффенберга, предусмотренная заводом Виккерса мощность главных механизмов для обеспечения проектной скорости подтвердилась «без всякого излишка», поэтому в проекте машин следовало предусмотреть «достаточный запас силы». В замечаниях МТК обращалось также внимание на недостаточный запас прочности основных деталей механизмов, малую площадь боевой рубки, слабую теплоизоляцию артиллерийских погребов, недопусти-

мость установки фок-мачты впереди боевой рубки и др. В июне 1905 года теоретический чертеж крейсера после утверждения в Министерстве передали для разбивки на плазе заводу Виккерса. 30 июня крейсер зачислили в списки флота под названием «Рюрик».

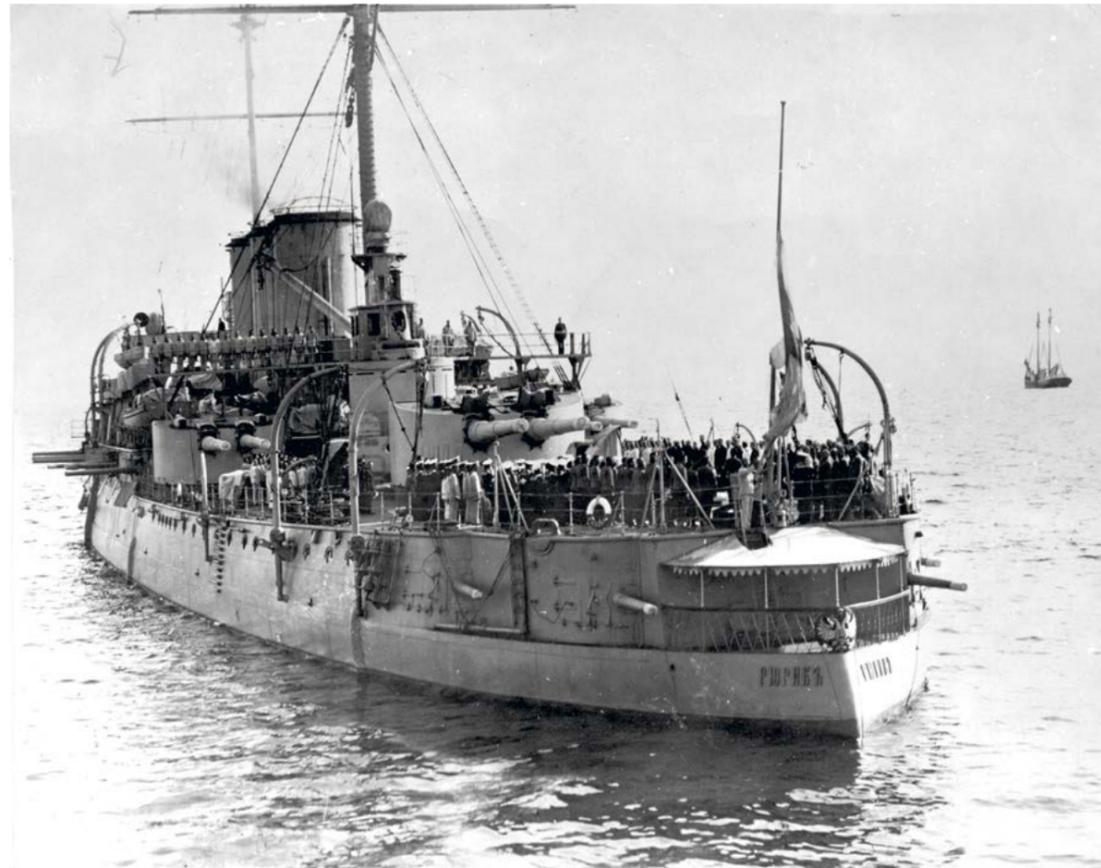
Имя легендарного Рюрика, призванного в 862 году на княжение в Древний Новгород, носило несколько кораблей русского флота. Первым был бриг «Рюрик», который в 1815–1818 годах под командованием Отто Коцебу совершил кругосветное плавание. В 1852 году на верфи в финском городе Або (ныне Турку) построили 4-пушечный пароходофрегат «Рюрик». Он служил в составе российского военного флота до 1870 года, когда там же спустили на воду третий «Рюрик» — тоже пароходофрегат, служивший до 1890 года.

Самым известным был «Рюрик» четвертый — крейсер 1 ранга, спущенный на воду в 1892 году. В составе Владивостокского отряда крейсеров он действовал на японских морских коммуникациях. Утром 1 августа 1904 года, находясь в Корейском проливе, отряд в составе крейсеров «Россия», «Громобой» и «Рюрик» вступил в бой с четырьмя броненосными и двумя легкими крейсерами японцев. В ходе боя он получил тяжелые повреждения, потерял управление, из 763 членов экипажа погибли 204, включая командира корабля капитана 1 ранга Е.Трусова и старшего офицера капитана 2 ранга Н.Холодовского, еще 305 человек были ранены. Принявший командование лейтенант К.Иванов ввиду угрозы захвата утратившего боеспособность корабля противником приказал затопить крейсер.

На заглавной: Броненосный крейсер «Рюрик» на маневрах морских сил Балтийского моря. 1911 г.

Броненосный крейсер «Рюрик» перед Первой мировой войной

9 августа на стапеле завода Виккерса установили первый лист горизонтального киля нового корабля. Наблюдать за его постройкой Морское министерство, как обычно, отправило небольшую группу инженеров, среди которых был В.П.Костенко — тот самый Костенко, предсказавший гибель «Титаника». (Ознакомившись с чертежами этого суперлайнера, Владимир Полиэктович заметил, что многие отсеки не обеспечены водонепроницаемыми

Подъем флага на крейсере «Рюрик». 1912 г.

переборками. Англичане проигнорировали замечания русского инженера — итог известен слишком хорошо.)

19 июля 1906 года Григоровичу доложили о ходе работ и планируемом в начале осени спуске корабля на воду. Министр приказал, чтобы «...спуск крейсера состоялся без всякого официального участия Морского министерства и не под русским военным флагом. Кроме того, необходимо по возможности избежать появления в местной печати шумных статей по поводу спуска крейсера».

Спуск корабля задержался из-за небольшого взрыва паров бензина и скипидара в районе 39–42 шпангоутов, которыми очищали стенки отсеков перед покраской, и состоялся только 4 ноября 1906 года. А в конце месяца командир «Рюрика» и крейсера «Адмирал Макаров», построенного во Франции, получили указание Главного Морского штаба: «Для избежания посылки значительного числа офицеров и команды на вновь строящиеся суда, предположено крейсера «Адмирал Макаров» и «Рюрик», по окончании постройки и приемных испытаний отправить в Россию не

под военным флагом и не с военнослужащими чинами, а с вольнонаемной командой».

К июню 1907 года завершились достроечные работы, 8 июля начались ходовые испытания. Приемную комиссию возглавлял генерал-майор корпуса корабельных инженеров П.Е.Черниговский. Как уже упоминалось, испытания пришлось проводить без артиллерии и башен, поскольку сроки их поставки были сорваны.

В результате монтаж башен и установка артиллерийских орудий затянулись до весны 1908 года. Испытания, которыми руководил А.П.Титов, возобновились лишь в конце мая, при этом испытывались артиллерия, подкрепления под башни, а также рулевой привод и маневренные качества корабля. Испытания стрельбой выявили «недостаточность креплений жестких барабанов 8- и 10-дюймовых башен с палубами», при этом наблюдались «вибрация и качание жестких барабанов».

В июне 1908 года Морской технический комитет сообщил англичанам, что он «находит деформации и вибрации недопустимыми». Фирма «Виккерс» выполнила дополни-

тельные подкрепления, но дабы не затягивать сдачу корабля, выторговала себе право не проводить повторные испытания стрельбой.

В августе 1908 года «Рюрик» пришел на Балтику. В Кронштадте была создана специальная комиссия под председательством генерал-майора К.Т.Дуброва, которая продолжила испытания стрельбой. В результате вновь были обнаружены сильные деформации в подкреплениях башен. Пришлось «Виккерсу» отправлять в Кронштадт своих мастеров и исправлять свои ошибки под руководством русских инженеров.

За постройкой в Англии наблюдали русские инженеры. Англичане строили крейсер, руководствуясь техни-

ческими требованиями, разработанными в России, поэтому «Рюрик» в большей степени был русским кораблем, чем английским.

Окончательно крейсер вступил в строй Российского Императорского флота в июле 1909 года. А друзьям-соперникам новое судно следовало показать во всей красе. Поэтому в том же году «Рюрик» принял участие в торжествах по случаю прихода во французский порт Шербур отряда русских кораблей и в большом морском параде британского флота на Спитхедском рейде.

В следующем году «Рюрик» в составе русской эскадры участвовал в визите в княжество Черногория. На обратном пути, в ноябре 1910 года, в Северном море корабль попал в жестокий шторм, но выдержал удары стихии и благополучно вернулся в Россию.

Первая мировая война началась для русского флота знаменитым секретным позывным «Дым, дым, дым». Командование предполагало, что Германия начнет активные действия в Балтийском море, но основным противником германского флота стал флот английский. А на Балтике началась активная

Стирка белья на крейсере «Рюрик». На заднем плане 8-дм башенная установка. 1910-е гг.

постановка минных заграждений, и крейсер «Рюрик» — флагманский корабль командующего Балтийским флотом вице-адмирала Н.О. фон Эссена — участвовал почти во всех операциях. Ему и доставалось. Он был в море, когда не ремонтировался, и ремонтировался, когда не был в море. С 1911-го по декабрь 1914-го «Рюриком» командовал капитан 1-го ранга М.К.Бахирев — один из лучших офицеров Балтийского, да, пожалуй, и всего российского флота. Именно он постоянными тренировками не только добился высочайшей выучки

экипажа, но и сплотил его: матросы крейсера до конца были верны присяге и государю.

13 февраля 1915 года в море вышла русская эскадра в составе крейсеров «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Олег», «Богатырь» и пяти эсминцев. Она должна была поставить заграждение на входе в Данцигскую бухту. Но туман и снегопад помешали эскадре точно определиться, и «Рюрик» на 16-узловом ходу врезался в каменистую банку у острова Фарэ. Головной «Адмирал Макаров», имея осадку примерно на метр меньше, благополучно прошел отмель, но следовавший за ним «Рюрик» распорол себе днище на три четверти его длины. Осадка увеличилась почти на 2,5 метра, и крейсер еле добрался до Ревеля, причем он входил в порт, периодически заде-

вая днищем грунт. Через неделю ледоколы «Ермак» и «Петр Великий» привели «Рюрик» в Кронштадт. Заграждение у Данцига было поставлено, а «Рюрик» простоял в кронштадтском доке почти три месяца. В его отсеках нашли несколько тонн камней, сорванных с банки.

Отремонтированный крейсер 19 июня 1915 года участвовал в бою у о.Готланд, который произошел благодаря налаженной русскими радиоразведке. Наши корабли выходили в море для обстрела Мемеля (ныне Клайпеда). Но первоначально разработчики операции предполагали обстрел другого порта — Кольберга. Сменивший на должности командующего Балтийским флотом внезапно умершего Н.О. фон Эссена вице-

адмирал В.А.Канин был не столь решителен, как его предшественник. Канин считал, что надо выбрать не такой удаленный объект и предлагал Мемель, не допуская участия в операции крейсера «Рюрик». Старший флаг-офицер по оперативной части штаба командующего флотом лейтенант А.А.Сакович и 2-й флагманский минный офицер старший лейтенант И.И.Ренгартен, курировавший вопросы разведки, пытались доказать Канину, что обстрел Мемеля ничего не даст, а без «Рюрика» с его мощной артиллерией поход к Кольбергу может кончиться неудачей. В пылу спора Ренгартен, известный своей выдержкой, бросил какую-то резкую фразу, имевшую мало общего с требованиями субординации. Но Канин неожиданно согласился, сказав при этом замечательную фразу: «Ну, хорошо, раз Иван Иванович [Ренгартен] сердится, я дам Вам «Рюрика»». Мемель же был оставлен в качестве объекта нападения.

18 июня 1915 года крейсера «Адмирал Макаров» (флагман), «Баян», «Богатырь», «Олег», «Рюрик» и девять эсминцев под командованием контр-адмирала М.К.Бахирева вышли в море для обстрела Мемеля.

«Рюрик» и «Новик» в густом тумане оторвались и в дальнейшем шли самостоятельно. В этот же день для постановки минно-

го заграждения у маяка Бокшер в море под командованием коммодора Карфа вышли германские корабли: броненосный крейсер «Роон», легкие крейсера «Аугсбург» (флагман) и «Любек», минный заградитель «Альбатрос» и семь эсминцев. Поставив мины, Карф донес по радио о выполнении задачи и повел корабли в базу. Эту радиogramму перехватила русская служба связи и, раскодирав, передала местонахождение германских кораблей Бахиреву, который, отменив обстрел Мемеля, повел свои крейсера на перехват германских кораблей. Штаб флота, следивший за радиобменом кораблей противника, корректировал курсы русских крейсеров. В результате этого боя русские крейсера уничтожили германский заградитель «Альбатрос». Возвращаясь в базу, они встретили «Роон», «Любек» и четыре эсминца. Кратковременная артиллерийская дуэль не дала перевеса ни одной из сторон. В 10.30 германские корабли встретил вызванный в район боя «Рюрик».

На «Рюрике» заметили дымки вражеских кораблей, а вскоре из тумана появились и два силуэта. В 10.45 «Рюрик» открыл огонь из носовых башен и 120-мм орудий по «Любеку». Немецкий крейсер немедленно ответил и сразу начал отход, так как мощный «Рюрик» мог уничтожить его одним залпом. Через 5 минут

«Рюрик» перенес огонь на «Роон». «Любек» сумел всадить в «Рюрик» десять 105-мм снарядов, повредив надстройки. Русские утверждали, что добились нескольких попаданий в «Роон», на котором даже возник пожар, разумеется, немецкие источники это отрицают. «Рюрик» вышел из боя после того, как сигнальщик сообщил о замеченном перископе подводной лодки. В ходе боя в носовой 254-мм башне «Рюрика» вышла из строя система вентиляции, в результате чего семь человек из артиллерийского расчета отравились газами. Осколками германских снарядов были ранены девять человек.

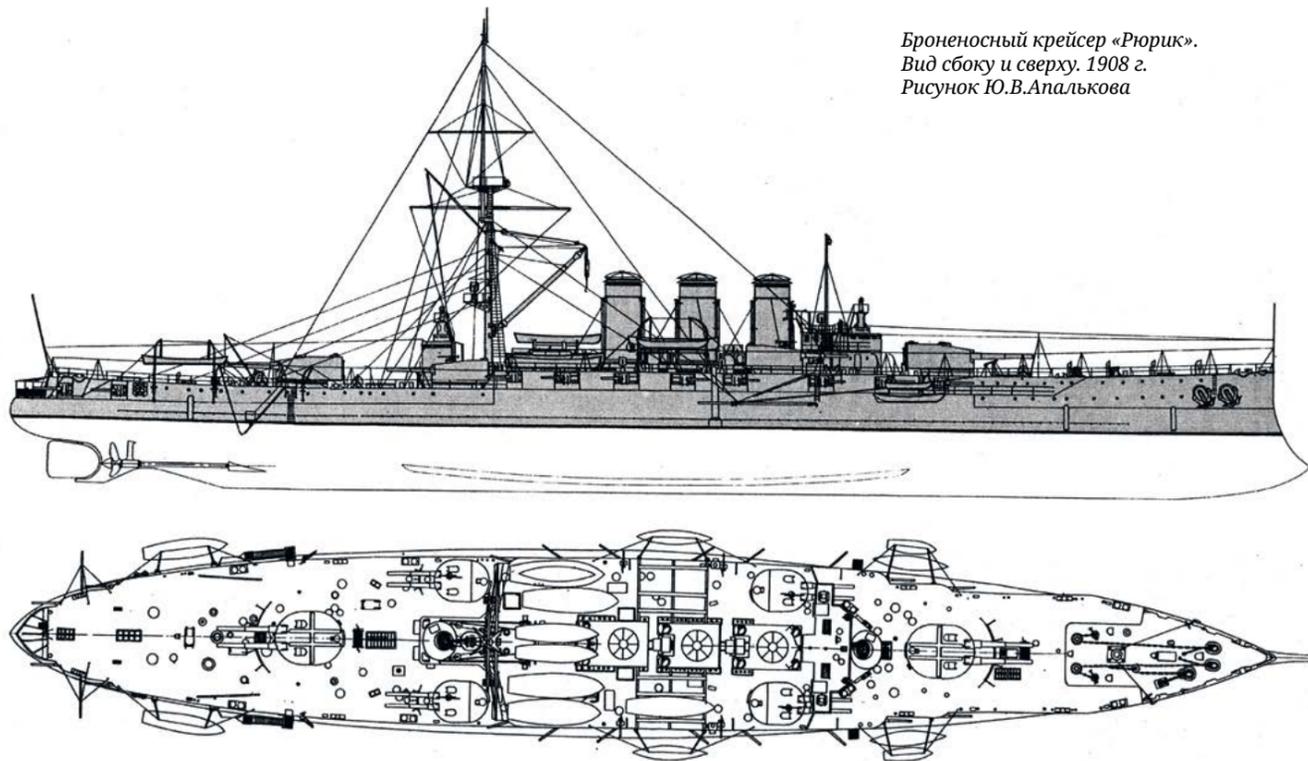
В июле 1915 года «Рюрик» обеспечивал переход линкора «Слава» в Рижский залив. Об этом линкоре — собрате погибших в Цусимском сражении броненосцев типа «Бородино» — мы расскажем в следующем номере. Поздней осенью того же года «Рюрик» участвовал в новых минно-заградительных операциях.

19 ноября 1916 года отряд русских кораблей в составе линкора «Андрей Первозванный», крейсеров «Баян» и «Рюрик» и четырех миноносцев вышел из Свеаборга в Кронштадт, вечером того же дня в районе острова Гогланд под форштвнем «Рюрика» взорвалась мина, поставленная германской подводной лодкой UC-27. Взрыв 150-килограммового заряда раз-

Депутаты Государственной Думы осматривают крейсер «Рюрик» в Кронштадте. 1909 г.

Броненосный крейсер «Рюрик». Вид сбоку и сверху. 1908 г. Рисунок Ю.В.Апалькова

воротил подводную носовую часть оконечности крейсера от 0 до 20 шпангоута. Корабль принял около 500 тонн воды.

Но экипаж крейсера, хорошо подготовленный к таким авариям, спокойно и умело боролся за живучесть своего корабля. Спустя 35 минут после взрыва «Рюрик» дал ход и вскоре благополучно прибыл в Кронштадт. После двухмесячного ремонта корабль вновь вошел в состав действующего флота. Кроме устранения последствий взрыва, потребовалась переборка главных и вспомогательных механизмов и замена трубок в котлах. Несколько изменился и внешний вид крейсера: была установлена новая треногая мачта английского типа; переоборудован ходовой мостик; изменен состав вспомогательной артиллерии, которая стала включать две

47-мм пушки, одну 40-мм зенитку и два 7,62-мм пулемета.

В феврале 1918 года «Рюрик» участвовал в обеспечении «Ледового похода» русских кораблей из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт, а в апреле конвоировал ледокол «Ермак», вышедший навстречу кораблям 2-го отряда, идущим из Гельсингфорса. Это был последний поход знаменитого крейсера.

«Рюрик» не принимал участия в революционных событиях 1917 года, после которых русский флот практически перестал существовать. Его возрождение началось в 1918-м, но большую часть кораблей сдали в Кронштадтский порт на долговременное хранение, в том числе и «Рюрик». Во время Гражданской войны с него сняли все 120-мм орудия, которые использовались в разных местах: на кора-

блях Волжской и Онежской военных флотилий, на бронепоездах и на форту Константин. В 1923-м крейсер «Рюрик» разобрали на металл. 21 ноября 1925 года его исключили из списков флота. Снятые с корабля 203-мм башенные орудия установили на форте Тотлебен. Во время Великой Отечественной войны артиллерия русского крейсера «Рюрик» держала под своим контролем половину Карельского перешейка, не позволив атаковать Ленинград с севера. К сожалению, те, кто отдавал в 1960-х годах приказ уничтожить пушки Кронштадтской крепости, думали о чем угодно, но только не о поруганной славе предков. ❀